

Из края в край

Бенефисы примадонны продолжаются

Сергея Васильевича, по традиции, все больше “выводят к публике” в паре с Петром Ильичом, может быть, потому, что два сопредельных, но своеобразных мира – уже драматургия, один же рахманиновский – что мерное биение крайностей (нестерпимая боль – блаженное смирение), а крайности наскучивают скоро. По этой ли причине, по другой ли, но целиком рахманиновские программы почти не поют. Елена Образцова спела – открывая концертную часть своего юбилейного сезона в Малом зале Московской консерватории.

Ни в какую историю 21 романс не выстраивала, должно быть, полагая: довольно, что я пою. И справедливо: ее магнетизм, воля, слава – мощнейшие формообразующие факторы. Просто черпала из разных опусов и бросала в зал – можно сказать, что миниатюры, а можно – острые ощущения. Разного свойства. Сначала

страшилась, что ей так и не высвободиться из оперных вериг в духе Мусоргского (“Уж ты нива”). Но уже через пару номеров, в отчаянном “Все отнял у меня”, она показала редкий по исповедальности и вокалу камерный класс. Больше – в других шести “отчаянных” романах – она так не взлетит. Напротив: кажется, родственная ей трагическая стихия, обнажая в ее вокале все новые и новые изъяны, выталкивала певицу на противоположный полюс рахманиновского мира. И – чудо не чудо – она расцвела посреди тамошних хрупких “Сиреней” и “Речных лилей” (эти романсы, а также “Ночь печальна”, “Я жду тебя” – ее маленькие шедевры). Так, шокируя поражениями и поражая победами, она (вместе со своим верным аккомпаниатором Важей Чачавой) и не отпустила зал ни на минуту.

Лариса МИШИНА

Кувальтурда - 1999 - 11 - 17 февр. - 140